

В нашей далёкой уссурийской тайге жил-был тигрёнок.

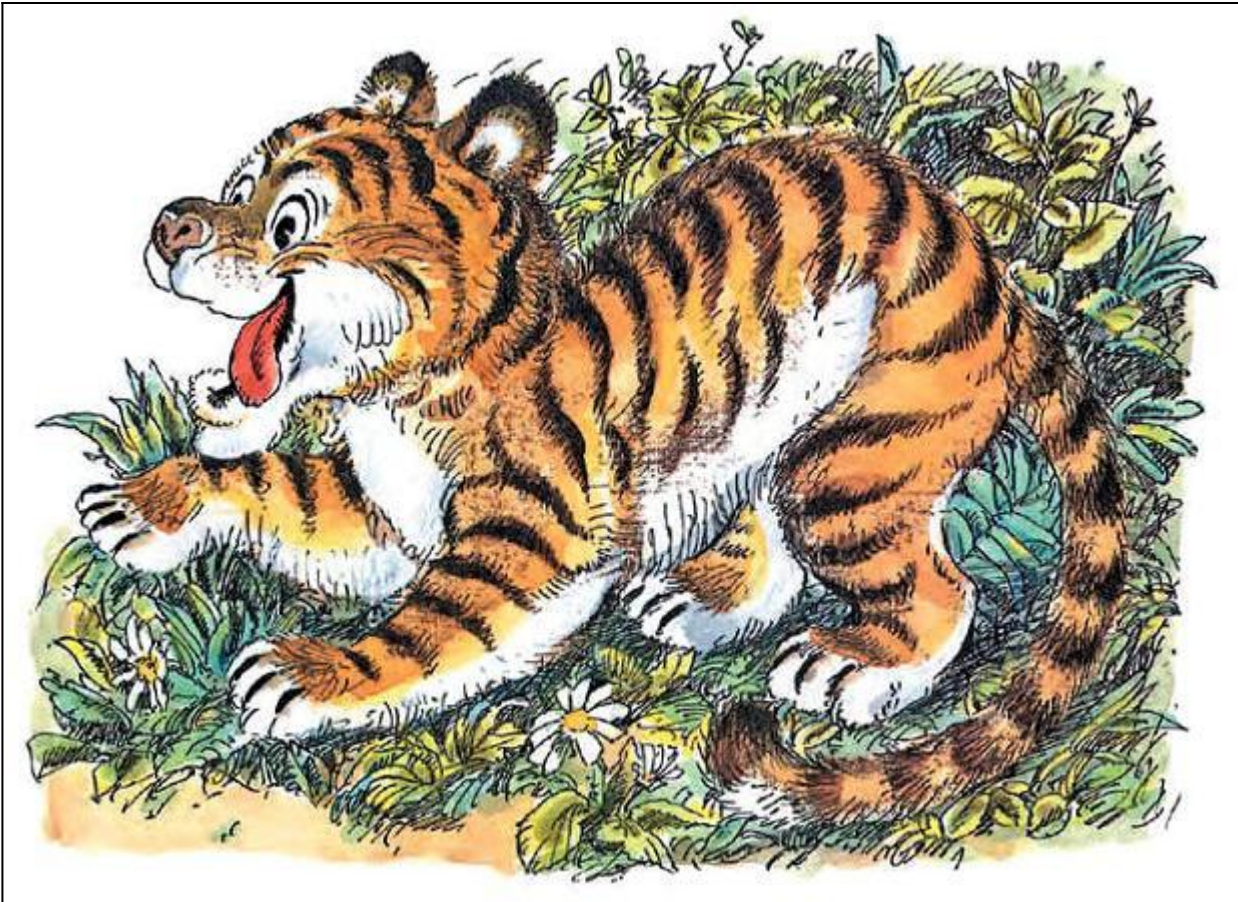
Он был уссурийский от носа до кончика хвоста, и даже полосочки у него на спине были уссурийские.

Он дружил с белогрудыми медвежатами и с дядюшкой бурундуком, у которого на спине тоже были полосочки.

Только у бурундука полосочки шли вдоль, а у тигрёнка поперёк. А кто не понимает, тот пускай на картинку поглядит, куда у кого идут полосочки.

Но эта сказка не про полосочки, а про самого тигрёнка. Всё лето тигрёнок играл со своими друзьями.

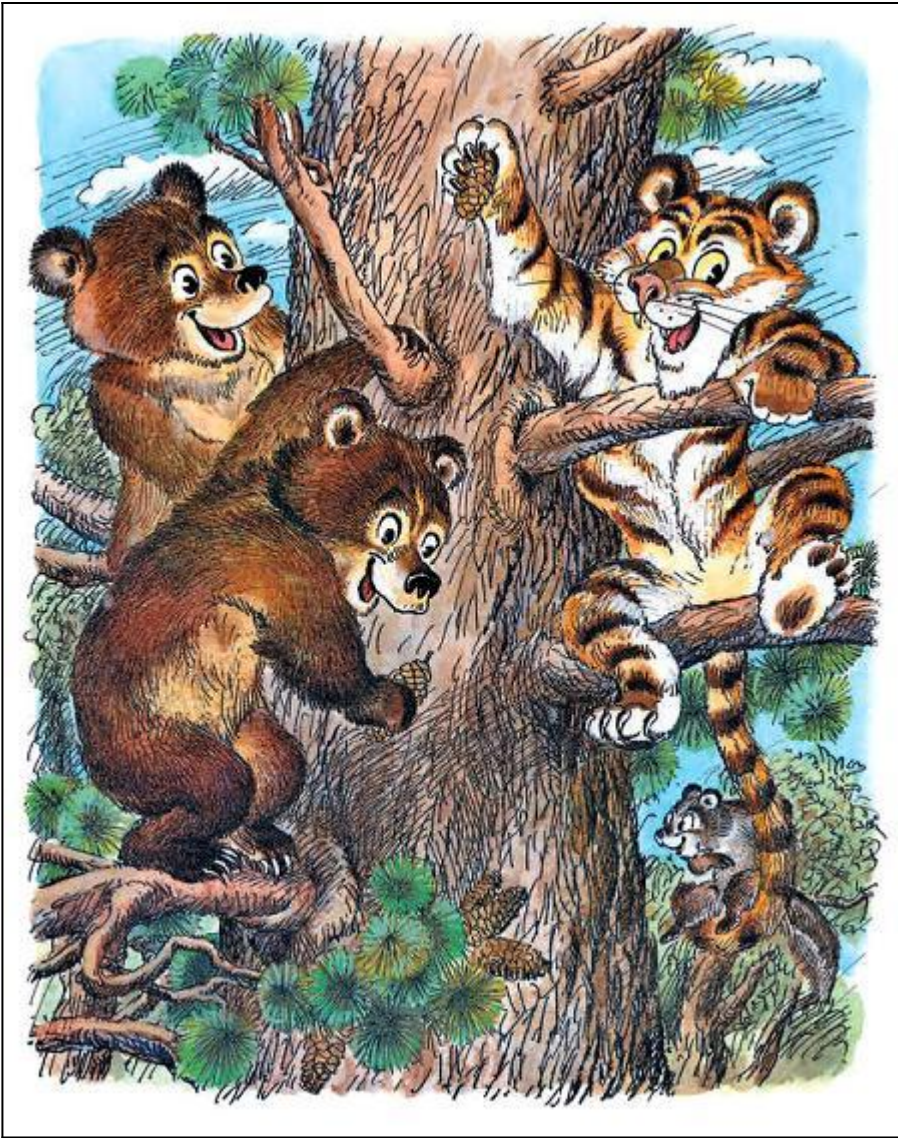

Как они играли? Очень просто.

Залезали все вместе на самый старый и огромный кедр и находили там самую большую кедровую шишку.

Они отрывали эти шишки и бросали вниз. Они думали, что шишка расколется и оттуда выскочат все орехи. Но шишка не раскалывалась, и орехи приходилось выковыривать. Но это было очень приятно – выковыривать из шишки орехи, пахнувшие смолой. Такая игра называлась у них – шишкование.

Ну вы, наверно, знаете, что бывают такие игры: рисование, невнимание, орехоразгрызание. Вот эта игра очень на орехобросание-разгрызание была похожа.

Играли они, играли, и вдруг – стало холодно.

Пошёл снег, началась зима.

Вначале это была маленькая зима. И снегу чуть-чуть – на траве да кустах. А потом зима окрепла, набрала силу. Ударил мороз. Однажды утром тигрёнок проснулся от холода. Смотрит – друзей его не видно. Нет никого.

- Где же они?

- Да они все спать легли, - протрещала птица кедровка. - Ты разве не знаешь, что медведи и бурундуки на зиму спать ложатся?

Тигрёнок этого не знал и очень удивился. Как же это так? Они все спят, а он не спит. Странно.

А если ты не спишь, что надо делать? Играть.

Стал тигрёнок играть со снегом. Подбросит снег лапой, а потом снежинки ловит. Играл-играл - надоело.

И тут началась метель. Стало очень холодно. Замерз тигрёнок так сильно, что даже задрожал.

- Ты что, замерз, что ли? - услышал он вдруг.

А это дядюшка бурундук выскочил из своей норки, которую вырыл под корнями деревьев.- Залезай ко мне, - говорит, - согреешься. У меня тепло.

Вот полез тигрёнок к бурундуку, Лезет-лезет, а влезть не может. Норка-то маленькая, а тигрёнок - большой.

И пока тигрёнок лез, бурундук зевал, зевал - да и заснул до самой весны.

Пошёл тигрёнок по тайге. Вдруг слышит - кто-то храпит. Посмотрел, а это старый кедр храпит.

«Неужели тоже заснул?» - подумал тигрёнок.

- Да ты что! - прокричала кедровка. - Кедровки никогда не спят. Вот берёзки да осинки зимой засыпают, а кедровки - никогда.

- Кто же это там так громко спит? - сказал тигрёнок и полез на вершину кедровки.

А там недалеко от вершины было огромное дупло. А в дупле спала медведица со своими медвежатами. Бурые-то медведи на земле спят, в берлоге, а вот уссурийские белогрудые на деревьях живут, на деревьях растут, на деревьях берлогу устраивают.

Заглянул тигрёнок в эту берлогу, а медведица приоткрыла один глаз и говорит:

– Ты что, малыш, замёрз, что ли? Залезай к нам, у нас тепло. Залез тигрёнок в дупло и только хотел в клубочек свернуться, как медведица вздохнула, а после так выдохнула, что он вылетел из дупла. Летел он, летел по воздуху, а потом в снег упал. Но не сильно упал, не разбился, а только в снег зарылся. И пока он летел, он всё время думал: «Хорошо бы где-нибудь в клубочек свернуться, чтоб согреться». И вот, когда он упал в снег, он сразу в клубочек свернулся и немного согрелся.

Только он хотел закрыть глаза, чтобы заснуть, как вдруг увидел на земле под снегом семечко подсолнуха.

И тигрёнок сразу захотел это семечко разгрызть и съесть, но потом подумал: «Нельзя же всё на свете съесть. Пожалей-ка я это семечко, ведь оно, наверно, замёрзло». И тигрёнок подышал на семечко.

Семечко чуть-чуть шевельнулось. Подышал ещё – семечко треснуло, и из него появился зелёный росток.

Окружил его тигрёнок своими мягкими лапами, положил на лапы голову, да и заснул под вой метели. И пока тигрёнок спал – семечко согрелось и стало расти, расти, подрастать, вырастать, и даже постепенно расцветать.

И вот случилось настоящее чудо: прямо посреди тайги да посреди зимы расцвёл подсолнух. Он вырос высоко-высоко, поднялся выше всех деревьев, под самое солнце, и уже там, под солнцем, подсолнух раскрылся. И там, наверху, прямо на подсолнухе спал тигрёнок. И было ему, конечно, тепло, потому что все бури и метели бушевали внизу.

- Тигрёнок на подсолнухе! - кричала кедровка. - Тигрёнок на подсолнухе!

Скоро пришла весна. Проснулись бурундук и медвежата. Забрались на подсолнух, а там - тигрёнок спит. Разбудили его.

- Как я сюда попал? - удивился тигрёнок.

- Ты семечко согрел, - сказал мудрый дядюшка бурундук, - а теперь оно тебя греет. Вот и лето красное пришло, лето жаркое, уссурийское. Тигрёнок за подсолнухом ухаживает, когтями землю рыхлит, медвежата воду из ручья носят, подсолнух поливают. Хорошо тигрёнку. И всем зверям хорошо.

Наступила осень. Как-то вечером собрались друзья на подсолнухе, ягоды едят, орехи грызут.

- Хорошо-то как! - сказал мудрый дядюшка бурундук. - И видно далеко всё вокруг.

- Вот бы нам всем на подсолнухах жить!

- Ерунда! Ерунда! Ерунда! - кричала кедровка. - На всех подсолнухов не хватит!

И тут задул холодный ветер. Закачался подсолнух. Побежали домой бурундук и медвежата. Остался тигрёнок один. И снова пошёл снег. Склонился подсолнух до самой земли от ветра да от снега. Опечалился тигрёнок. Забрался он под свой подсолнух и увидел на земле несколько последних семечек. Сгрёб их в кучку, прижал к себе, да и заснул.

И что же вы думаете? Наш тигрёнок все семечки согрел.

И вырос зимой посреди тайги целый букет подсолнухов. Раскрылись огромные цветы, и на каждом подсолнухе кто-нибудь под солнцем грелся.

Там - медвежонок.

Там - лисёнок.

Там - волчонок.

А уж на самом высоком подсолнухе крепко спал тигрёнок.

